

УДК 316.64

ББК 60.028.13+60.54-44

© Леонидова Г.В., Устинова К.А., Гордиевская А.Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ С ТРАДИЦИОННЫМИ И СОВРЕМЕННЫМИ ВЗГЛЯДАМИ¹

ЛЕОНИДОВА ГАЛИНА ВАЛЕНТИНОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: galinaleonidova@mail.ru

УСТИНОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

ГОРДИЕВСКАЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: alessu85@mail.ru

Осуществление модернизации связано с трансформацией общественной жизни, с восприятием не только технологических сдвигов, но и изменений в ценностях населения. Выборочное внедрение одних ценностей и игнорирование других может приводить к серьезным проблемам в модернизации. В такой ситуации появляется необходимость в регулировании со стороны органов власти происходящих изменений, в т. ч. и в «ценностном поле» населения. Цель работы состояла в исследовании различий между приверженцами современных и традиционных ценностных ориентиров по таким параметрам, как удовлетворенность жизнью, уверенность в будущем, степень, в которой изменения в жизни зависят от собственных усилий, близкого окружения или действий государства.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества».

В качестве информационной базы исследования выступили данные социологического опроса совершеннолетнего населения СЗФО, который был проведен в 2016 году ИСЭРТ РАН. Научная новизна работы заключается в выделении населения, придерживающегося традиционных и современных взглядов, на основе биполярной модели пространства ценностных ориентиров, а также в выявлении общих черт у представителей этих групп и различий. Традиционные черты выделялись на основе результатов исследований ФОМ («ТелеФОМ», май 2013 года, 1000 респондентов)², в которых среди черт, в большей степени характерных для населения, приводятся коллективизм, эмоциональность, простодушие, доверчивость. С учетом этого среди традиционных черт нами рассматривались эмоциональность, коллективизм, лень, доверчивость, единение, простодушие, консерватизм, щедрость, доброта, потребность в руководстве сверху, а противоположные характеристики считались «современными». Выделение групп населения, ориентированных на «традиции» и «современность», происходило в случае выбора 6 и более «традиционных» и 6 и более «современных» черт из нескольких биполярных суждений. В работе определено, что среди населения с традиционными чертами 91% опрошенных, с современными – 9%. Выявлены сходства и различия у представителей этих групп. К числу первых отнесены длительность проживания на территории населенного пункта, связь главных интересов с семьей и домом более чем в 60% случаев, а также ценность трудовой деятельности, к числу вторых, получивших большую проявленность у отдельной группы (например, у представителей современных взглядов), – удовлетворенность жизнью и уверенность в будущем, связь улучшений в жизни с действиями близких родственников, друзей и земляков, а ухудшений – с действиями государства, направленность на получение образования, повышение квалификации и проявление предприимчивости. Практическая значимость заключается в идентификации вышеобозначенных групп населения, в выделении их характерных черт с целью учета последних при осуществлении модернизации.

Ценностные ориентиры, биполярная модель ценностных ориентиров, «традиционные» ценности, «современные» ценности, модернизация.

Введение

Модернизация в большинстве стран мира является важной составляющей политической повестки дня. Несмотря на то что почти повсеместно признается необходимость осуществления преобразований, тем не менее их характер, скорость и глубина различаются в межстрановом разрезе [5]. При этом лидерство одних и отставание других государств обуславливается не только стадией развития страны и проводимой политикой, но и различиями в институтах и культуре [17, с. 13]. Последние влияют на формирование иннова-

ционного потенциала, обеспечивающего долгосрочное развитие страны и её конкурентоспособность в отличие, например, от энергоресурсов, важного фактора, создающего лишь краткосрочные преимущества. С учетом этого государство и элита должны осознавать необходимость не только социально-экономического развития страны в целом, но и создания соответствующей этим изменениям институциональной и культурной среды, обеспечения поддержки со стороны населения проводимых преобразований, позитивного их восприятия [17, с. 35-36].

² Русский характер. Есть ли у русских «национальный характер» и какие черты ему присущи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fom.ru/posts/10971>; Телефонный опрос «ТелеФОМ» 25–26 мая 2013 г. 1000 респондентов.

Академик М.К. Горшков успешность модернизации связывает не только с экономическими и научно-техническими изменениями, но и с оздоровлением социальной среды, с идейным и нравственным состоянием людей, их уверенностью в справедливости и жизнеспособности общественного строя, с доверием к лидерам государства [4, с. 48].

При осуществлении модернизации важны способность населения к восприятию не только технологических сдвигов, изменений в правовом поле, но и ценностных ориентиров и построение населением на основе последних соответствующих стратегий поведения [11]. Например, в западных странах принципы индивидуальной свободы выбора и рациональности стали основой экономической самостоятельности, верховенства закона, политической демократии [15]. Вместе с тем, в XX-XXI вв. выборочное внедрение одних ценностей и игнорирование других в ряде случаев приводило к серьезным проблемам, в т. ч. и в модернизационном процессе. Иллюстрацией этого может быть насаждение США и их союзниками силовыми методами демократии в исламском мире без учета цивилизационных традиций данного региона. Еще один пример – ситуация в России, где внедрение ценностей и институтов рыночного либерализма и структур имитационной демократии сопровождалось «экономическим коллапсом» и дискредитацией демократических ценностей [13, с. 9-10]. Это подтверждает тезис о существовании обществ, для которых характерен «особый путь модернизации», предполагающий не только привнесение нового, но и сохранение традиционного [6; 16, с. 10]. Как было показано выше, осуществление изменений предполагает и трансформацию общественной жизни, которая в свою очередь может сопровождаться противоречиями между «традиционным»

и «современным», между новыми представлениями, ценностями и институтами и традиционными ценностями [17, с. 92]. В этих условиях актуализируется необходимость регулирования со стороны органов власти происходящих изменений, в т. ч. и в «ценностном поле» населения.

Наряду с практической значимостью этого вопроса следует отметить и научную. Например, в рамках крупных исследовательских проектов (World Values Survey) обоснована связь ценностей (Schwartz, 2012) [44]) и социально-экономического развития (Inglehart, Welzel, 2002 [35], 2003 [37]) [7]. Среди примеров исследований – Рональд Инглхарт (Inglehart, 1997) [35] и Ричард Флорида (Florida, 2002) [31], опирающиеся на теорию модернизации и концепцию «креативного класса» и показавшие, что модернизация связана с переходом к современным обществам, с заимствованием не только западных социальных институтов, но и системы ценностей.

Тем не менее, ряд проблемных вопросов продолжает сохраняться. В частности, среди исследователей отсутствует однозначное понимание модернизации. Одни (Inglehart, Welzel 2009 [38]; 2010 [39]) отмечают, что она носит универсальный характер, рассматривается как непрерывный, «вечно незавершенный процесс» (Bauman 2000 [20]), связанный с расширением демократических свобод. Другие (Eisenstadt 2000 [30]; Wagner 2010 [49]) придерживаются концепции «множественной модернизации», предполагающей различные траектории осуществления изменений. В последнем случае признается, что, несмотря на «кристаллизацию современности» в Западной Европе и последующее ее распространение в остальном мире, этот процесс не стал гомогенным, напротив, появились альтернативные интерпретации современности и различия в ответах на новые

вопросы в контексте локальных цивилизаций (Eisenstadt, 2000 [30]). В связи с возможностью разных путей осуществления преобразований в научной среде все чаще ставится вопрос о том, во всех ли обществах может быть достигнут высокий уровень развития или фактор культуры (ценности населения) может ограничивать возможности для осуществления модернизации (Anand, Sen 1994 [19]).

Теоретические основы

В зарубежных исследованиях рассматриваются вопросы оценки влияния ценностей на социально-экономическое развитие, в т. ч. и на удовлетворенность жизнью (Wierzbicka, 2009 [50]). Определено, что степень удовлетворенности жизнью различается в зависимости от склонности населения к индивидуальным или коллективным ценностным ориентирам (Hofstede, 1980 [33], Diener et al., 1993 [46]; Diener, Suh, 1997 [26]). Интересен тот факт, что в странах, в которых ярче проявлен индивидуализм, зачастую выше удовлетворенность жизнью (Diener E., Diener C., 1995 [27]) и, напротив, в тех, где важную роль играет коллективизм, удовлетворенность жизнью ниже (Oishi, Diener, 2001 [41]). В последнем случае она определяется достижением не столько индивидуальных, сколько межличностных целей (обеспечением радости родных и друзей). Это и неудивительно, поскольку в тех странах, где преобладает коллективизм, распространение получили такие ценностные ориентиры, как сплоченность и межличностное взаимодействие (Bond, 1986 [22]), а в тех, где ведущим является индивидуализм, – самостоятельность, достижение, конкурентоспособность (Triandis, 1994 [47]). Тем не менее вопрос о характере связи между ценностями (индивидуализм/коллективизм) и удовлетворенностью жизнью является дискуссионным. Различие

во влиянии ценностных ориентиров на удовлетворенность жизнью и благополучие может определяться спецификой мотивационной сферы населения (Sagiv, Schwartz, 2000 [42]). Вместе с тем до сих пор нет однозначных доказательств влияния, например, мотивов власти на удовлетворенность жизнью. С одной стороны, в ряде исследований (Hofer, Busch, Bond, Li, Law, 2010 [29]) выявлен положительный характер влияния, в других работах (Hofer, Chasiotis, Campos, 2006 [32]) – отрицательный. Иногда речь идет о том, что отношения между ценностями по шкале Шварца и удовлетворенностью жизнью не зависят от «культурного происхождения» человека, а определяются степенью достижения целей (Deci, Ryan, 1985 [24]; Bilsky, Schwartz, 1994 [21], McGregor, Little, 1998 [40]). Объяснения последнего лежат в рамках теории достижения целей, которая разрабатывается с 80-х годов прошлого века и связывает удовлетворенность жизнью со степенью близости/дальности от реализации поставленных целей. Считается, что субъективное благополучие позволяет обеспечить достижение целей [25] и, наоборот, реализация целей ведет к положительным изменениям в субъективной удовлетворенности жизнью [23]. В ряде случаев отмечается, что удовлетворенность жизнью зависит от национального характера, культурных и поведенческих характеристик населения. Подобные рассуждения справедливы после того, как на протяжении многих лет средний уровень удовлетворенности жизнью в развитых индустриальных странах оставался довольно стабильным, несмотря на изменения в социальных, экономических и политических отношениях [1].

С учетом вышеобозначенных дискуссионных вопросов цель работы состояла в исследовании различий между приверженцами современных и традиционных

ценностных ориентиров по таким параметрам, как удовлетворенность жизнью, уверенность в будущем, степень, в которой изменения в жизни зависят от собственных усилий, близкого окружения или действий государства.

Методы

В связи с возможностью трансформации ценностей в ходе модернизации зачастую в работах используют такие категории, как «традиции – современность». Они получили дальнейшую конкретизацию в работах Ф. Тенниса («общность – общество»), Э. Дюркгейма («механическая – органическая солидарность»), Г. Мейна (переход от предписанного социального положения к лично достигаемому) [14, с. 54]. Ценностные ориентиры населения по шкале «традиции – современность» различаются в связи с использованием субъектами деятельности как исторически сложившихся представлений о «должном», так и связанных с необходимостью приспособления к конкретной ситуации [9, с. 47-55]. Эмпирические исследования по данной проблематике зачастую основываются на биполярных моделях ценностных ориентиров «традиции – современность» и связаны с выбором одного суждения из нескольких пар. Среди таких суждений, например, могут быть следующие: «лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения – лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника» или «начальник должен принимать все решения, и он должен отвечать за все – тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность» и др.

В качестве примера биполярной модели, предполагающей разные «полюса» ценностных ориентиров и наличие промежуточной позиции (частичный отход от традиционных и частичное принятие

модернистских ориентиров), может быть использован коллективизм/индивидуализм (Hofstede, 1980 [33]; Triandis et al., 1990; Ho, Chiu, 1994; Triandis, 1995 [48]). Тем не менее в ряде случаев можно встретить критику подобного подхода (Schwartz, 1990 [43]), поскольку скрываются различия между типами индивидуализма и коллективизма [28]. Это утверждение отчасти справедливо, поскольку рассматриваемые параметры являются многоаспектными как на культурном (Triandis et al., 1986 [45]; Triandis, McCusker, Betancourt, Iwao, Leung, Salazar, Setiadi, Sinha, Touzard, Wang, Zaleski, 1993 [18]), так и на индивидуальном уровне (Triandis et al., 1988 [34]).

Помимо этого к примерам биполярных моделей относят типологию населения по критерию «активность – инертность» (один «полюс» ориентирован на инициативность, предприимчивость, готовность к переменам, а другой – на устойчивость, неизменность). Распределение населения по группам основывается на выборе респондентами одного суждения в каждой из четырех пар: «опора на собственные возможности – ориентация на поддержку государства», «ориентация на самостоятельность и личную независимость – подчинение внешним обстоятельствам», «ориентация на перемены или на статус-кво», «ориентация на инициативность, предприимчивость – ориентация на сложившиеся традиции» [14]. В последнем случае, подчеркивая социокультурную сущность традиций как «оснований коллективной памяти», А.Б. Гофман пишет об отсутствии их фатально-предопределяющего характера. Считается, что каждое новое поколение не просто усваивает культурные образцы, но и по-своему их интерпретирует, тем самым формируя не только настоящее, но и будущее [12, с. 19]. Следует подчеркнуть, что выделение вышеобозначенных социальных групп

имеет практическое значение для управления, поскольку они могут выступать в качестве объекта регулирующих воздействий, и в этом случае органы власти принимают решения относительно их поддержки и защиты [3, с. 6, с. 16, с. 35].

С учетом результатов представленного выше обзора используемых методических подходов отметим, что инструментарий исследования разрабатывался исходя из биполярной модели ценностных ориентиров. В нашем случае в ходе проведенного в СЗФО социологического опроса респондентам предлагалось выразить степень своего согласия/несогласия по пятибалльной шкале с десятью парами полярных суждений, характеризующих отдельные черты, например, «индивидуализм – коллективизм», «разобщенность – единение», «рассудительность – эмоциональность» и др. К «традиционным» чертам населения в исследовании были отнесены эмоциональность, коллективизм, лень, доверчивость, единение, простодушие, консерватизм, щедрость, доброта, потребность в руководстве сверху³. При этом подчеркнем, что выделение групп населения, ориентированных на «традиции» и «современность», происходило тогда, когда было выбрано от 6 и более «традиционных» и «современных» черт (выбор 5 черт приводил к формированию пересекающихся подмножеств – 11 человек входило одновременно в первую и во вторую группу населения).

В качестве информационной базы исследования выступили данные социологического опроса совершеннолетнего населения Северо-Западного федерального округа, который был проведен в 2016 году Институтом социально-эконо-

мического развития территорий РАН. Анкетирование проходило в Вологодской, Мурманской, Калининградской и Новгородской областях, а также в республике Карелия. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки – 3101 человек, ошибка выборки не превышает 5%. В соответствии с задачами исследования, предполагающими, в частности, анализ ответов на вопрос о выборе одной из двух полярных характеристик, отражающих черты народа, при анализе не учитывались анкеты, содержащие пропуски и линейное заполнение (один и тот же вариант ответа по всем характеристикам).

Результаты

Обращаясь к результатам исследования, отметим, что в соответствии с нашей методикой к населению с традиционными чертами отнесены 91% респондентов, с современными – 9%. У представителей этих групп населения есть общее: длительность проживания на территории населенного пункта, связь главных интересов с семьей и домом, ценность трудовой деятельности.

В исследовании показано, что у населения с традиционными и современными взглядами различаются интересы и ценностные ориентиры, а также восприятие жизненного успеха и неудач. Население, придерживающееся традиционных взглядов, чаще испытывает положительное отношение к месту проживания, позитивные изменения в жизни связывает с действиями городских и районных властей, а неудачи «списывает на свой счет», значимым ценностным ориентиром помимо построения счастливой и дружной семьи считает поддержание здоровья. Приверженцы современных взглядов к главному в жизни относят образование,

³ Справочно отметим, что в исследовании использовались результаты ответов на вопросы о том, какая из двух полярных характеристик отражает национальные черты, а также о том, насколько эти черты присущи лично респонденту.

повышение квалификации, карьерный рост, проявление предприимчивости. Они связывают свой успех с близкими родственниками, друзьями и земляками, а в жизненных трудностях винят государство, кроме того, чаще испытывают уверенность в будущем и удовлетворены своей жизнью.

Более детально полученные результаты представлены ниже. В частности, в исследовании показано, что проявленность тех или иных взглядов связана с длительностью проживания в населенном пункте. Фактические данные свидетельствуют о том, что среди населения с традиционными чертами в среднем по СЗФО 70% проживает в макрорегионе четверть века, среди населения с современными чер-

тами – 49%. Подобное проявляется и на региональном уровне: в Вологодской области среди ориентированных на традиции 75% живет в регионе четверть века, в Новгородской – 65% (среди «современников» – 48 и 38% соответственно; табл. 1).

Тем не менее в ряде регионов различия между группами населения меньше. В Калининградской области среди поддерживающих традиционные взгляды три четверти населения живут там в течение длительного периода времени, однако и среди «современников» таковых 60%. Подобное связано, с одной стороны, с преобладанием у населения области общероссийской ментальности [2, с. 46, с. 51-54], с другой стороны, в силу близости запада и исключительности места

Таблица 1. Распределение ответов на вопросы об исконном месте проживания или переезде в это место, о продолжительности проживания в населенном пункте, о чувствах по отношению к региону проживания в территориальном разрезе, % от числа опрошенных, 100% по столбцу

Вариант ответа	Вологодская область		Мурманская область		Калининградская область		Новгородская область		Среднее по СЗФО	
	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т
Давно ли Вы живёте в этом городе (посёлке, селе, деревне)?										
Менее 1 года	0,0	0,0	0,0	3,2	0,0	1,1	0,0	0,0	0,0	1,0
1–5 лет	0,0	3,0	12,5	3,2	6,7	1,1	12,5	10,4	7,9	5,7
6–15 лет	43,5	7,9	25,0	8,1	0,0	11,7	12,5	12,2	20,3	10,5
16–25 лет	8,7	13,9	12,5	19,4	33,3	12,8	37,5	12,2	23,0	13,7
Больше 25 лет	47,8	75,2	50,0	66,1	60,0	73,4	37,5	65,2	48,8	69,1
Вы здесь родились или приехали из другого города (села), региона, страны?										
Здесь родился	26,1	67,3	62,5	40,3	46,7	42,6	50,0	40,0	46,3	48,0
Приехал сюда временно	0,0	3,6	25,0	16,1	20,0	23,4	0,0	3,5	11,3	12,6
Переехал на постоянное место жительства	73,9	29,1	12,5	43,5	33,3	34,0	50,0	56,5	42,4	39,3
Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?										
Я рад, что живу здесь	4,3	35,2	25,0	17,7	40,0	67,0	50,0	40,0	29,8	38,9
В целом я доволен, но многое не устраивает	26,1	33,9	50,0	50,0	20,0	27,7	50,0	37,4	36,5	38,0
Не испытываю особых чувств по этому поводу	65,2	12,1	25,0	12,9	26,7	1,1	0,0	4,3	29,2	7,9
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	4,3	6,7	0,0	8,1	0,0	2,1	0,0	7,0	1,1	5,9
Хотел бы уехать в другой регион России	0,0	5,5	0,0	3,2	6,7	2,1	0,0	3,5	1,7	4,0
Хотел бы вообще уехать из России	0,0	3,0	0,0	3,2	0,0	0,0	0,0	3,5	0,0	2,7
Затрудняюсь ответить	0,0	3,6	0,0	4,8	6,7	0,0	0,0	4,3	1,7	2,7
Примечание: здесь и далее «С» – населению присущи качества с акцентировкой на современность, «Т» – на традиции. Источник: данные социологического опроса совершеннолетнего населения Северо-Западного федерального округа, проведенного в 2016 году Институтом социально-экономического развития территорий РАН.										

жительств с появлением в ментальности черт, обеспечивающих схожесть с жителями европейских стран [8].

Одно из предположений исследования состояло в том, что преобладание в структуре ментальности традиционных (современных) ценностных ориентиров в некоторой степени обусловлено фактом рождения человека в том или ином населенном пункте или переездом в него. Подобное связано с проблемой территориальной идентичности, которая рассматривается с позиций чувства «принадлежности» к месту проживания [8]. Однако на фактических данных вышеобозначенное предположение подтверждается не всегда. Только в Вологодской области население с преобладанием традиционных взглядов в 67% случаев отмечало, что родилось в данном регионе, в Калининградской области таких было 43%, в Мурманской – 40%.

Интересным является тот факт, что ориентированные на традиции чаще положительно относятся к региону проживания. В среднем по СЗФО население с традиционными взглядами в 39% случаев испытывает положительные чувства, в то время как с современными – в 30% (если дополнительно учитывать вариант ответа «в целом доволен, но многое не устраивает», то в 77 и 66% соответственно). Среди «традиционалистов» Калининградской области 67% позитивно характеризуют регион проживания, среди «современников» – 40%, в Вологодской области «разрыв» еще более очевиден – 35 и 4% соответственно.

В исследовании установлено, что взгляды и ценностные ориентиры населения могут определять удовлетворенность жизнью и уверенность в будущем. Зачастую подобное состояние обеспечивает преобладание в ментальности современных черт (в 74% случаев против 46% – при преобладании традиционных черт).

На региональном уровне наблюдается схожая ситуация (в Новгородской области среди «современников» 88% опрошенных, в Мурманской и Вологодской – 75 и 74% соответственно уверены в своем будущем, среди придерживающихся традиционных взглядов таких значительно меньше; табл. 2).

Интересно, что население, придерживающееся современных взглядов, в своих жизненных трудностях винит прежде всего государство (в Вологодской, Новгородской и Калининградской областях – 83, 80 и 50% соответственно), а ориентированные на традиции по сравнению с приверженцами современных ценностей – самих себя (например, в среднем по СЗФО – в 19% случаев, в Вологодской и Мурманской областях – в 30 и 19%). Тем не менее как те, так и другие более чем в 80% случаев (например, в Вологодской и Новгородской областях) считают, что улучшения в жизни зависят от них самих.

Преобладание традиционных или современных качеств может влиять на жизненные интересы и ценности. Общим для выделенных групп населения является то, что более чем в 60% случаев в среднем по СЗФО как те, так и другие свои главные интересы связывают с домом и семьей, более чем в 30% случаев главной ценностью признают материнство/отцовство (табл. 3). На региональном уровне «традиционники» более чем в 60% случаев в Вологодской и Мурманской областях и более чем в 70% – в Калининградской и Новгородской свои главные интересы связывают с домом и семьей, однако в отдельных регионах и представители современных взглядов довольно часто придерживаются схожей позиции.

Тем не менее существуют и различия. Так, например, «современники» по сравнению с «традиционниками» главное в жизни чаще связывают с работой (24 против 12% – в среднем по СЗФО, в Мурман-

Таблица 2. Распределение ответов на вопросы об уверенности в своем будущем, удовлетворенности жизнью, % от числа опрошенных, 100% по столбцу

Вариант ответа	Вологодская область		Мурманская область		Калининградская область		Новгородская область		Среднее по СЗФО	
	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т
Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своём будущем?										
Уверен(а)	73,9	46,1	75,0	62,9	60,0	46,8	87,5	30,4	74,1	46,1
Не уверен(а)	21,7	38,8	0,0	21,0	26,7	50,0	0,0	44,4	12,1	38,1
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?										
Удовлетворен(а)	78,3	58,8	75,0	70,9	53,3	56,4	100,0	64,3	76,7	63,4
Не удовлетворен(а)	4,3	24,3	12,5	11,3	26,7	14,9	0,0	15,6	10,9	16,0
Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит..?										
От Вас самих										
Зависит	86,9	83,7	83,7	87,5	90,4	93,3	84,0	100,0	91,9	73,5
Не зависит	13,0	11,0	7,2	0,0	4,8	6,7	8,6	0,0	4,9	3,9
От близких родственников										
Зависит	78,3	54,5	50,0	62,9	73,3	57,4	62,5	47,8	66,0	56,3
Не зависит	21,7	26,7	25,0	19,3	20,0	21,3	12,5	32,2	19,8	24,8
От друзей, земляков										
Зависит	65,2	27,9	12,5	25,8	46,6	20,2	37,5	17,4	40,5	22,6
Не зависит	21,7	41,2	62,5	33,9	40,0	39,4	25,0	66,1	37,3	48,3
От начальника по работе										
Зависит	86,9	38,8	37,5	45,2	46,6	37,2	25,0	34,8	49,0	39,0
Не зависит	4,3	37,0	37,5	21,0	33,3	37,2	25,0	51,3	25,0	39,1
От районной, городской власти										
Зависит	95,7	57,0	25,0	54,8	86,6	70,2	50,0	64,4	64,3	60,2
Не зависит	0,0	21,2	50,0	14,5	0,0	17,0	37,5	27,8	21,9	19,6
От общероссийской власти										
Зависит	91,3	63,7	12,5	74,2	86,6	71,2	75,0	71,3	66,4	69,5
Не зависит	0,0	21,8	50,0	4,8	0,0	12,7	25,0	20,0	18,8	13,9
Кого Вы вините в этих трудностях?										
Самого себя. Я не достаточно активен в решении своих жизненных проблем	4,3	29,5	0,0	18,9	20,0	14,6	0,0	6,1	6,1	19,3
Окружающих, общество, где сложились определённые установки на социально незащищённых людей	4,3	7,5	50,0	13,5	0,0	25,0	20,0	4,9	18,6	14,1
Государство	82,6	24,0	0,0	35,1	50,0	27,1	80,0	65,9	53,2	35,9
Другое	0,0	2,1	0,0	5,4	10,0	2,1	0,0	6,1	2,5	4,5
Затрудняюсь ответить	8,7	37,0	50,0	27,0	20,0	31,3	0,0	17,1	19,7	26,2

Примечание: здесь и далее «С» – населению присущи качества с акцентировкой на современность, «Т» – на традиции.
 Источник: данные социологического опроса совершеннолетнего населения Северо-Западного федерального округа, проведенного в 2016 году Институтом социально-экономического развития территорий РАН.

ской – 50 против 16%, в Новгородской – 25 против 11%), а среди ценностей выделяют образование (19 против 9% – в среднем по СЗФО, в Мурманской – 25 против 19%, в Новгородской – 25 против 8%). Кроме того, они чаще настроены на карьерный рост и проявление предприимчивости.

Несмотря на некоторые различия, работа важна как для первых, так и для вторых. Например, представители «традици-

онных» взглядов при внезапной ее потере в 80% случаев готовы приложить все усилия для трудоустройства на новое рабочее место (в Мурманской и Новгородской областях – 85 и 84%, в Вологодской – 75%), «современники» – в 70%.

«Традиционники» чаще отмечают наличие барьеров при трудоустройстве (в среднем по СЗФО в 76% случаев поддерживают точку зрения о сложностях, возникающих

Таблица 3. Распределение ответов на вопросы о главных интересах и жизненных ценностях в территориальном разрезе, % от числа опрошенных, 100% по столбцу

Вариант ответа	Вологодская обл.		Мурманская обл.		Калининградская обл.		Новгородская обл.		Среднее по СЗФО	
	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т
В какой области находятся Ваши главные интересы?										
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	8,7	12,2	50,0	16,1	13,3	8,5	25,0	11,3	24,3	12,2
Мои главные интересы в семье и доме	91,3	68,9	25,0	61,3	80,0	74,5	50,0	71,3	61,6	67,9
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	0,0	1,8	12,5	4,8	6,7	1,1	12,5	2,6	7,9	3,0
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	0,0	6,1	0,0	6,5	0,0	2,1	0,0	2,6	0,0	4,8
Главное дело – обеспечить приличный заработок	0,0	3,7	12,5	4,8	0,0	7,4	0,0	7,0	3,1	5,5
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	0,0	2,4	0,0	3,2	0,0	5,3	12,5	2,6	3,1	4,2
Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности										
Счастливая и дружная семья	26,1	84,2	62,5	85,5	86,7	90,4	75,0	80,9	62,6	82,9
Материнство/Отцовство	69,6	37,6	25,0	41,9	26,7	34,0	37,5	39,1	39,7	36,2
Здоровье	56,5	78,8	50,0	74,2	60,0	66,0	62,5	73,9	57,3	73,1
Работа, карьера	21,7	30,9	87,5	32,3	33,3	18,1	37,5	24,3	45,0	26,0
Любимая профессия	39,1	16,4	0,0	9,7	13,3	6,4	12,5	16,5	16,2	14,2
Образование	13,0	7,9	25,0	19,4	13,3	1,1	25,0	7,8	19,1	9,2
Общественное признание	8,7	2,4	0,0	8,1	6,7	4,3	0,0	7,0	3,9	6,2
Предприимчивость	56,5	3,6	12,5	4,8	6,7	3,2	12,5	3,5	22,1	3,6
Ответственность, исполнительность	4,3	9,7	12,5	3,2	6,7	11,7	12,5	11,3	9,0	9,4
Примечание: здесь и далее «С» – населению присущи качества с акцентировкой на современность, «Т» – на традиции. Источник: данные социологического опроса совершеннолетнего населения СЗФО, проведенного в 2016 г. ИСЭРТ РАН.										

в поисках работы женщин с малолетними детьми, среди «современников» – в 62% случаев). Аналогично и при рассмотрении инвалидности как барьера трудоустройства (в среднем по СЗФО среди «традиционников» – 74%, среди «современников» – 61%; табл. 4).

Интересно, что «традиционники» отмечают большую востребованность молодежи на рынке труда и считают, что при прочих равных условиях при приеме на работу работодатель отдаст предпочтение молодым сотрудникам. «Современники», напротив, чаще обращают внимание на проблемы при трудоустройстве на хорошие рабочие места у молодежи, а также на то, что работодатели предпо-

тение отдают более опытным сотрудникам, невзирая на их возраст (в среднем по СЗФО среди «современников» таких 73%, среди «традиционников» – 66%). Это отчасти может объясняться тем, что среди первых по СЗФО 17% пожилых, среди вторых – 32%. При этом каждая из обозначенных групп населения при ответе на вопросы «проецирует» собственный опыт трудоустройства, ситуации, возникающие среди ровесников, что, скорее всего, отражается и в оценках (табл. 5).

Подтверждения некоторых ранее сделанных выводов получены с использованием распределения населения в зависимости от характеристик, отражающих существенные черты человека. Выявлено,

Таблица 4. Распределение респондентов в зависимости от степени согласия с обозначенными ниже суждениями, % от числа опрошенных, 100% по столбцу

Вариант ответа	Вологодская область		Мурманская область		Калининградская область		Новгородская область		Среднее по СЗФО	
	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т
Не следует отправлять на «заслуженный отдых» человека, желающего трудиться по достижении пенсионного возраста										
Согласен	91,3	58,0	28,6	57,9	86,7	64,9	50,0	84,3	64,2	64,6
Не согласен	8,6	42,1	71,4	42,1	13,4	35,1	50,0	15,7	35,9	35,4
Можно только посочувствовать тем, кого обстоятельства вынуждают работать на пенсии										
Согласен	82,6	58,6	83,3	70,2	80,0	68,1	75,0	73,1	80,2	68,5
Не согласен	17,4	41,5	16,7	29,8	20,0	31,9	25,0	26,9	19,8	31,5
Пенсионеры только занимают рабочие места и мешают продвижению молодых										
Согласен	21,7	42,0	71,5	29,8	13,4	29,8	37,5	21,0	36,0	35,3
Не согласен	78,2	58,0	28,6	70,2	86,6	70,2	62,5	79,0	64,0	64,7
Сегодня работодатель не несет никакую социальную ответственность за своего работника										
Согласен	34,8	59,8	71,5	42,8	73,4	72,3	75,0	73,9	63,7	64,1
Не согласен	65,2	40,3	28,6	57,1	26,7	27,7	25,0	26,1	36,4	35,9
Молодёжи без опыта работы трудно устроиться на хорошее место										
Согласен	86,3	81,6	85,7	78,6	93,3	89,3	87,5	90,4	88,2	86,0
Не согласен	13,6	18,4	14,3	21,4	6,7	10,6	12,5	9,5	11,8	14,0
Молодые специалисты очень востребованы на рынке труда										
Согласен	21,7	34,2	16,7	33,4	40,0	37,2	25,0	18,2	25,9	29,8
Не согласен	78,3	65,9	83,3	66,6	60,0	62,7	75,0	81,7	74,2	70,2
Женщинам с малолетними детьми сейчас трудно найти работу										
Согласен	30,4	76,9	66,7	56,1	86,6	83,0	62,5	79,0	61,6	76,2
Не согласен	69,6	23,2	33,3	43,9	13,3	17,0	37,5	21,0	38,4	23,8
Работодатели отдают предпочтение семейным людям, имеющим детей, поскольку они обладают большей социальной ответственностью										
Согласен	26,0	42,7	50,0	24,6	53,4	67,0	87,5	41,7	54,2	45,1
Не согласен	73,9	57,3	50,0	75,4	46,6	33,0	12,5	58,2	45,8	54,9
При прочих равных условиях при приёме на работу работодатель отдаст предпочтение более молодому сотруднику										
Согласен	21,7	45,1	14,3	42,8	13,3	37,2	0,0	44,4	12,3	41,2
Не согласен	78,2	54,9	85,7	57,2	86,7	62,7	100,0	55,7	87,7	58,8
При прочих равных условиях при приёме на работу работодатель отдаст предпочтение более опытному работнику, невзирая на его возраст										
Согласен	39,1	64,0	83,3	70,9	93,3	69,2	75,0	69,6	72,7	66,3
Не согласен	60,9	36,0	16,7	29,0	6,7	30,8	25,0	30,5	27,3	33,7
Сейчас инвалидность является непреодолимым барьером при трудоустройстве										
Согласен	91,3	71,2	57,2	69,1	46,7	72,3	50,0	76,5	61,3	73,6
Не согласен	8,6	28,8	42,9	30,9	53,3	27,7	50,0	23,4	38,7	26,4
В настоящее время при желании работать наличие инвалидности не мешает людям построить успешную профессиональную карьеру										
Согласен	17,3	38,4	42,9	36,4	26,7	50,0	62,5	35,6	37,4	37,6
Не согласен	82,6	61,6	57,2	63,7	73,3	50,0	37,5	64,4	62,7	62,4
В случае внезапной потери работы следует приложить все возможные усилия для трудоустройства на новое рабочее место										
Согласен	17,3	74,5	100,0	84,9	86,7	80,8	75,0	84,1	69,8	79,4
Не согласен	82,6	25,4	0,0	15,1	13,4	19,1	25,0	15,9	30,3	20,6
В случае внезапной потери работы можно полностью полагаться на социальную поддержку со стороны государства										
Согласен	4,3	15,8	14,3	19,3	20,0	18,0	25,0	13,9	15,9	15,4
Не согласен	95,7	84,2	85,8	80,7	80,0	82,0	75,0	86,1	84,1	84,6

Примечание: здесь и далее «С» – населению присущи качества с акцентировкой на современность, «Т» – на традиции.
 Источник: данные социологического опроса совершеннолетнего населения Северо-Западного федерального округа, проведенного в 2016 году Институтом социально-экономического развития территорий РАН.

Таблица 5. Распределение населения, придерживающегося «традиционных» и «современных» взглядов, в зависимости от возраста, % от числа опрошенных, 100% по столбцу

Возраст	Вологодская область		Мурманская область		Калининградская область		Новгородская область		Среднее по СЗФО	
	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т
до 30 лет	21,7	17,0	25,0	22,6	33,3	16,0	50,0	11,3	32,5	16,7
от 30 до 60(55) лет	43,5	61,2	75,0	46,8	33,3	48,9	50,0	46,1	50,5	51,5
старше 60(55) лет	34,8	21,8	0,0	30,6	33,3	35,1	0,0	42,6	17,0	31,8

Примечание: здесь и далее «С» – населению присущи качества с акцентировкой на современность, «Т» – на традиции.
 Источник: данные социологического опроса совершеннолетнего населения Северо-Западного федерального округа, проведенного в 2016 году Институтом социально-экономического развития территорий РАН.

что одной из особенностей представителей традиционных взглядов является рачительное, бережливое ко всему отношение («копеечка рубль бережет» – в среднем по СЗФО 47%, в Калининградской и Мурманской областях – 50 и 40% соответственно; «курица по зернышку клюет да сыта живет» – в среднем по СЗФО 18%, в Новгородской, Вологодской и Калининградской областях – 30, 24 и 22%; среди приверженцев современных взглядов таких меньше; табл. 6).

Кроме того, среди «традиционников» чаще встречаются ценящие трудолюбие и обладающие практическими навыками («терпение и труд – все перетрут» – 60%, «дела мастера боится» – 54%, «уменье всегда найдет применение» – 27%, «и медведя плясать учат» – 31%) по сравнению с «современниками» (44, 45, 20 и 20% соответственно). Для представителей последних, как уже было показано выше, важным является образование и получение знаний («человек, овладевший знаниями, видит свой путь» – в среднем по СЗФО в 30% случаев, в Вологодской и Новгородской областях – среди 61 и 25% опрошенных соответственно), но зачастую, обладая ими, они не имеют возможности их применения на практике.

Обсуждение

Несмотря на то что, с нашей точки зрения, получены интересные результаты и выводы как в территориальном разрезе, так и с учетом других параметров, тем не

менее продолжают сохраняться дискуссионные вопросы, требующие дополнительных обоснований. Среди них вопрос о том, какие черты населения могут быть отнесены к традиционным и современным, а также о подходе, который лежит в основе выделения этих черт.

Обращаясь к интерпретации традиционного и современного, отметим, что в данном исследовании к традиционным нами были отнесены те черты, которые в большей степени отражают сущностные, «глубинно заложенные» черты населения, в то время как противоположное относилось нами к современным. Здесь следует подчеркнуть, что такой подход не является единственно возможным и может считаться дискуссионным. Например, в 2008–2009 гг. сотрудниками Института социологии образования РАО в работе, посвященной проблеме соотношения «современного» и «традиционно-го» в ценностях постсоветской молодежи, приняли за основу методологический подход американского социолога А. Инкелеса (совместно с Д. Смитом). В рамках этого подхода современный человек рассматривается как активный гражданин, с развитым чувством социальной ответственности, открытый всему новому и независимый. Но следует отметить, что, так же как и в нашем случае, инструментарий предполагал использование альтернативных пар суждений.

Считаем, что является обсуждаемым и вопрос об отнесении тех или иных черт

Таблица 6. Распределение населения, придерживающегося «традиционных» и «современных» взглядов, в зависимости от тех характеристик, которые в большей степени отражают сущность человека, % от числа опрошенных

	Вологодская область		Мурманская область		Калининградская область		Новгородская область		Среднее по СЗФО		
	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т	С	Т	разница
Всему учён, только не изловчён	69,6	17,0	0,0	6,50	13,30	18,1	25,0	6,1	27,0	13,7	13,3
Где б ни жить, только б сыту быть	34,8	24,2	12,5	12,9	0,0	16,0	37,5	7,8	21,2	14,9	6,3
Дело мастера боится	39,1	47,9	37,5	33,9	53,3	64,9	50,0	57,4	45,0	54,3	-9,3
Держись за авось, пока не сорвалось	17,4	19,4	0,0	14,5	20,0	21,3	25,0	15,7	15,6	18,7	-3,1
Знание приобретёшь – не пропадёшь	52,2	33,3	0,0	22,6	53,3	47,9	37,5	31,3	35,8	33,2	2,6
И медведя плясать учат	21,7	29,7	12,5	25,8	20,0	31,9	25,0	27,8	19,8	30,7	-10,9
Кто не способен гореть, того не зажечь	13,0	15,8	0,0	6,5	40,0	19,1	50,0	9,6	25,8	14,4	11,4
Меньше знаешь, крепче спишь	13,0	41,2	25,0	37,1	33,3	35,1	50,0	49,6	30,3	39,3	-9,0
На бога надейся, а сам не плошай	56,5	55,2	37,5	54,8	80,0	46,8	50,0	70,4	56,0	57,8	-1,8
Работа не волк – в лес не убежит	47,8	29,7	12,5	46,8	53,3	21,3	50,0	36,5	40,9	32,3	8,6
Терпение и труд – всё перетрут	21,7	50,3	25,0	46,8	66,7	66,0	62,5	71,3	44,0	60,0	-16,0
Умение всегда найдёт применение	13,0	27,9	12,5	14,5	40,0	45,7	12,5	29,6	19,5	26,6	-7,1
Человек, овладевший знаниями, видит свой путь	60,9	23,6	0,0	6,5	33,3	38,3	25,0	9,6	29,8	18,7	11,1
Дружба дружбой, а денежки врозь	34,8	35,2	37,5	21,0	66,7	25,5	12,5	27,0	37,9	25,9	12,0
Живи, не тужи, проживёшь – авось ещё наживёшь	47,8	18,2	0,0	8,1	0,0	11,7	0,0	7,8	12,0	12,1	-0,1
Копеечка рубль бережёт	43,5	42,4	12,5	40,3	33,3	50,0	62,5	47,0	38,0	46,5	-8,5
С миру по нитке – голому рубаха	21,7	30,3	12,5	53,2	40,0	45,7	50,0	47,8	31,1	43,8	-12,7
Пушинка к пушинке – выйдёт перинка	30,4	12,1	0,0	4,8	6,7	10,6	12,5	8,7	12,4	9,4	3,0
Курица по зёрнышку клюёт, да сыта живёт	8,7	23,6	0,0	4,8	13,3	22,3	0,0	29,6	5,5	18,4	-12,9
Не пойман – не вор, а что взято, то свято	47,8	18,2	37,5	29,0	20,0	10,6	25,0	18,3	32,6	17,4	15,2
От трудов праведных не наживёшь палат каменных	13,0	15,8	0,0	9,7	6,7	14,9	25,0	28,7	11,2	20,9	-9,7
Хоть на час – да вскачь	39,1	7,3	12,5	3,2	0,0	3,2	0,0	6,1	12,9	6,0	6,9
Чему быть, того не миновать	47,8	46,1	37,5	32,3	46,7	46,8	50,0	53,0	45,5	44,2	1,3
Что ни делается – всё к лучшему	26,1	65,5	50,0	58,1	33,3	46,8	62,5	67,8	43,0	60,7	-17,8

Примечание: здесь и далее «С» – населению присущи качества с акцентировкой на современность, «Т» – на традиции. Курсивом выделены качества, в большей степени характерные для носителей современных ценностей (в среднем по СЗФО), жирным шрифтом – традиционных.

Источник: данные социологического опроса совершеннолетнего населения Северо-Западного федерального округа, проведенного в 2016 году Институтом социально-экономического развития территорий РАН.

к традиционным или современным. В работе выделение черт основывалось на результатах отечественных исследований, в частности принимались во внимание

результаты социологического исследования Фонда общественного мнения, посвященные выявлению национальных характеристик населения (май 2013 года).

ложные качества⁴. Однако люди с высшим образованием полагают, что русские люди скорее ленивы, у них есть потребность в руководстве сверху, им присущ консерватизм. То есть, можно отметить, что ответ на данный вопрос неоднозначен и многое зависит от того, какими социально-демографическими характеристиками обладает население, например, каков уровень образования или возраст. Кроме того, следует отметить, что по некоторым позициям, таким как «стремление к переменам – консерватизм», а также «свободолюбие – потребность в руководстве сверху» различие в ответах было незначительным.

Акцентирование внимания на обозначенных выше характеристиках не является случайным. Сложившаяся ментальность является следствием действия нескольких факторов, один из которых – суровость климата, другой – бескрайность пространств, отличающихся пустынностью и однообразием. Действие первого фактора проявилось в формировании огромной силы воли, упорства в борьбе за выживание, меланхоличности и медлительности (аккумуляция энергии для борьбы с холодом), действие второго – в невозмутимом спокойствии, граничащем с тягостным унынием, в мечтательности, оправдывавшей лень (табл. 7)⁵.

Природно-климатический и геополитический факторы повлияли и на централизованность российского общества.

⁴ Согласно данным исследования ФОМ – «рассудительность-эмоциональность» (35% / 53%, 12% – затруднились с ответом), «индивидуализм-коллективизм» (38% / 54% / 8%), «трудолюбие/лень» (50% / 37% / 13%), «доверчивость-осторожность» (60% / 33% / 7%), «простодушье-хитрость» (74% / 18% / 8%) и др.

⁵ Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.) : монография / отв. ред. А. В. Немировская. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. – С. 46.

Таблица 7. Факторы, влияющие на черты национального характера

Факторы, влияющие на менталитет	Национальные черты характера
Географическое положение, обширность территории	Широта души Вольность Духовная свобода Подавленность Бесхозяйственность Безынициативность Лень (обломовщина)
Климат (суровость климата, длинная зима, низкие температуры)	Меланхоличность Медлительность Недооценка своего труда Гостеприимство Терпение Послушание Коллективизм
Ландшафт	Созерцательность Мечтательность Наблюдательность Вдумчивость Слежение за природой (смотреть в оба) Обсуждение пройденного пути

Постоянная нехватка ресурсов для воспроизводства общества в сочетании с максимальным напряжением сил закрепили в качестве компенсационного механизма общинный способ бытия. Соответственно среди основных черт населения стали появляться такие как коллективизм и централизм⁶. Еще одной важной чертой является доверие. Чувство глубокого доверия к сущности вещей, а не подозрения и ненависти, по мнению В. Шубарта⁷, движет русскими⁸.

Помимо того, какие черты являются традиционными, а какие современными, дискуссионным является вопрос о выделении групп «чистых» современников и традиционалистов по ценностным ориентациям и поведенческим установкам. Как

⁶ Мчедлова М. М. Российская цивилизация: вызовы XXI века. – М. : РУДН, 2008. – С. 39–40, С. 47.

⁷ Шубарт В. Европа и душа Востока. – М., 1997.

⁸ Смирнов П. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования [Электронный ресурс] // Credo New. – 2015. – № 4. – Режим доступа : http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/28724-nacionalnaya-identichnost-nacionalnyu-harakter-i-nacionalnyu-mentalitet-ponyatiya-i-factory-formirovaniya.html

было показано в нашем исследовании, по ряду позиций можно говорить не столько о различиях, сколько о чертах сходства между данными группами населения. Отчасти это может быть связано с тем, что в сознании большинства населения причудливо сочетаются как модернистские, так и традиционалистские ориентации. Мы не считаем, что являются «плохими» традиционные или современные ценностные ориентиры, и речь даже не идет о том, чтобы «избавляться от одних в пользу других». Основная цель, с нашей точки зрения, заключается в выявлении населения, придерживающегося как тех, так и других ценностей, с тем чтобы, организуя кооперативное взаимодействие между ними, использовать их потенциал для обеспечения преобразований.

Ценностные ориентации обозначенных выше групп населения могут рассматриваться как социокультурный ресурс модернизации. Тем самым должна учитываться не только степень выраженности современных, индивидуалистических ценностей, но и уровень поддержки традиционных ценностных ориентиров. В связи с этим все чаще подчеркивается многоукладный характер общества, предполагающий сложное «переплетение» различных сил, совмещение традиционного, современного и переходного элементов в самых разных сочетаниях и вариациях⁹. С одной стороны, отмечается, что значительная доля традиционалистов среди населения не позволит в должной мере сформировать слой «последователей» инноваций, который составляют люди с выраженными современными

⁹ Инговатов В. Ю. Философия модернизации и проблема формирования российской идентичности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://istina.msu.ru/media/publications/article/053/1c0/8892682/Rossiia-v-epohu-modernizacii---konferenciya-17-iyunya-2011goda--101111.pdf>

ценностными установками¹⁰. И соответственно на первый план должны выходить те, для кого значимыми являются рост ценностей самореализации над ценностями выживания, ориентация на материальный результат собственных усилий. С другой стороны, модернизация не должна предполагать «радикальный слом» традиционных ценностей, она должна осуществляться с учетом базовых духовных оснований человеческой жизни, свойственных определенной культуре. И соответственно преобразования должны отвечать присутствующим в сознании населения представлениям о главном и второстепенном, о доминирующих ценностях, о содержании добра и справедливости¹¹. Подобный учет традиционного и современного в модернизационных процессах закрепился и в научной мысли. Так, в исследованиях 1980-х гг. были осуществлены отказ от одностороннего представления о модернизации как движении в сторону западных ценностей и институтов и утверждение возможности собственных оригинальных путей развития. При этом традиции стали рассматривать не с точки зрения препятствий для модернизации, а с позиций учета их конструктивного значения в изменениях¹².

¹⁰ Плотникова Е. Б., Германов И. А., Борисова Н. В. Структура ценностей населения и модернизационный статус регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://phisci.ru/files/issues/2016/04/RJPS_2016-04_Plotnikova-Germanov-Borisova.pdf

¹¹ Инговатова А. Г. К проблеме модернизации современного российского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://istina.msu.ru/media/publications/article/053/1c0/8892682/Rossiia-v-epohu-modernizacii---konferenciya-17-iyunya-2011goda--101111.pdf>

¹² Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2769/1/pristr-04-10.pdf>

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреевкова, Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов [Электронный ресурс] / Н. В. Андреевкова. – Режим доступа : <file:///fs/usefold/kau/Downloads/sravnitelnyu-analiz-udovletvorenosti-zhiznyu-i-opredelyayuschih-ee-faktorov.pdf>
2. Андрейчук, Н. В. Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ) [Текст] : монография / Н. В. Андрейчук, Л. М. Гаврилина. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2011. – 139 с.
3. Власова, О. И. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии [Текст] : монография / О. И. Власова, Н. Б. Костина. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. – 166 с.
4. Горшков, М. К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост [Текст] / М. К. Горшков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33).
5. Гулин, К. А. К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов [Текст] / К. А. Гулин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 42–58.
6. Ильин, В. А. Социологическое измерение эффективности государственного управления [Текст] / В. А. Ильин, А. А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2 (32). – С. 18–35.
7. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития [Текст] : монография / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011.
8. Калининградская проблема в зеркале общественного мнения [Электронный ресурс] : аналитический обзор по данным опросов общественного мнения. – Режим доступа : http://www.zircon.ru/upload/iblock/f7d/Kaliningradskaia_problema_v_zerkale_obshhestvennogo_mnenija.pdf
9. Кузнецов, И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян [Текст] / И. М. Кузнецов // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 47–55.
10. Мареева, С. В. Ценностная палитра современного российского общества [Электронный ресурс] / С. В. Мареева. – Режим доступа : https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2015/128/2015_128_3_Mareeva.pdf
11. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования [Текст] : монография / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова и др. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013.
12. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики [Текст] / под ред. А. Б. Гофмана. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 541 с.
13. Формации. Цивилизации. Глобализация / Отделение ист.-филол. наук. Ин-т всеобщей истории РАН.; отв. ред. А.О. Чубарьян – М. : Наука, 2015. – Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы в XXI в. – 271 с.
14. Чупров, В. И. Отношение к социальной реальности в российском обществе; социокультурный механизм формирования и воспроизводства [Текст] : монография / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
15. Шемякин, Я. Г. История мировых цивилизаций XX в. [Текст] : монография / Я. Г. Шемякин. – М. : АПКИПРО, 2001.
16. Щербак, А. Н. Культура имеет значение? Сравнительный анализ значения толерантности для модернизации [Текст] : препринт М-26/11 / А. Н. Щербак. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 32 с.
17. Ясин, Е. Г. Модернизация и общество [Текст] : докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3-5 апреля 2007 г. / Е. Г. Ясин ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 114 с.
18. Triandis H.C., McCusker C., Betancourt H. and et al. An etic-emic analysis of individualism and collectivism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1993, № 24, pp. 366–384.

19. Anand S., Sen A. *Human Development Index: Methodology and Measurement*. New York: Human Development Report Office, 1994.
20. Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press, 2000.
21. Bilsky W. Schwartz S.H. Values and personality. *European Journal of Personality*, 1994, № 8, pp. 163–181.
22. Bond M.H. Mutual stereotypes and the facilitation of interaction across cultural lines. *International Journal of Intercultural Relations*, 1986, № 10, pp. 259–276.
23. Brunstein J.C. Personal goals and subjective well-being. *Journal of Personality and social psychology*, 1993, №65, pp. 1061–1070.
24. Deci E.L., Ryan R.M. *Intrinsic Motivation and Self-determination in Human Behavior*. New York: Plenum Press, 1985.
25. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, № 95, pp. 542–575.
26. Diener E., Suh E.M. Measuring quality of life: economic, social and subjective indicators. *Social Indicators Research*, 1997, № 40 (1-2), pp. 189–216.
27. Diener E., Diener C. The wealth of nations revisited: Income and quality of life. *Social Indicators Research*, 1995, № 36, pp. 275–286.
28. Eun Rhee, Uleman J.S., Hoon Koo Lee. Variations in Collectivism and Individualism by Ingroup and Culture: Confirmatory Factor Analyses. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, vol. 71, No. 5, pp. 1037–1054.
29. Hofer J., Busch H., Bond M.H., Li M., Law R. Effects of motive-goal congruence on well-being in the power domain: Considering goals and values in a German and two Chinese samples. *Journal of Research in Personality*, 2010, № 44 (5), pp. 610–620.
30. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities. *Daedalus*, 2000, vol. 129, No. 1, pp. 1–29
31. Florida R. *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. New York: Basic Books, 2002.
32. Hofer J., Chasiotis A., Campos D. Congruence between social values and implicit motives: Effects on life satisfaction across three cultures. *European Journal of Personality*, 2006, № 20 (4), pp. 305–324.
33. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-related Values*. Sage: Beverly Hills, CA, 1980.
34. Triandis H.C., Bontempo R., Villareal M.J., Asai M., Lucca N. Individualism and collectivism: Cross-cultural perspectives on self-ingroup relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, № 54, pp. 323–338.
35. Inglehart R. *Technological Change, Cultural Change, and Democracy*, in: *Globalization and Society. Process of Differentiation Examined*. NJ: Princeton University Press, 2003.
36. Inglehart, R., Welzel C. Political Culture and Democracy. *New Directions in Comparative Politics*. N.Y.: Westview Press, 2002, pp. 141–164.
37. Inglehart R., Welzel C. Political Culture and Democracy: Analyzing the CrossLevel Linkages. *Comparative Politics*, 2003, vol. 36, pp. 61–79.
38. Inglehart R., Welzel C. How Development Leads to Democracy: What We Know about Modernization Today. *Foreign Affairs*, 2009, vol. 8, No. 2, March/April, pp. 33–41.
39. Inglehart R., Welzel C. Changing Mass Priorities. The Link between Modernization and Democracy. *Perspectives on Politics*, 2010, vol. 8, No. 2, pp. 551–567.
40. McGregor I., Little B.R. Personal projects, happiness, and meaning: On doing well and being yourself. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, №74, pp. 494–512.
41. Oishi S., Diener E. Goals, culture, and subjective well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2001, №27, pp. 1674–1682.
42. Sagiv L., Schwartz S.H. Value priorities and subjective well-being: direct relations and congruity effects. *European Journal of Social Psychology*, 2000, №30(2), pp. 177–198.
43. Schwartz S.H. Individualism-collectivism: Critique and proposed refinements. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1990, №21, pp. 139–157.
44. Schwartz, S. *Toward Refining the Theory of Basic Human Values in: Methods, Theories, and Empirical Applications in the Social Sciences*. Wiesbaden: Springer, 2012.

45. Triandis H.C., Bontempo R., Betancourt H., Bond M., Leung K., Brenes K. and et al. The measurement of etic aspects of individualism and collectivism across cultures. *Australian Journal of Psychology*, 1986, №38, pp. 257–267.
46. Diener E., Sandvik E., Seidlitz L., Diener M. The relationship between income and subjective well-being: Relative or absolute? *Social Indicators Research*, 1993, 28(3), pp. 195–223.
47. Triandis H.C. *Culture and Social Behaviour*. NewYork, 1994.
48. Triandis H.C. *Individualism and collectivism*. Boulder: Westview Press, 1995.
49. Wagner P. Multiple Trajectories of Modernity: Why Social Theory Needs Historical Sociology. *Thesis Eleven*, 2010, vol. 100, pp. 53–60.
50. Wierzbicka A. What makes a good life? A crosslinguistic and cross-cultural perspective. *The Journal of Positive Psychology*, 2009, №4(4), pp. 260–272.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Леонидова Галина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: galinaleonidova@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-19.

Устинова Ксения Александровна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Гордиевская Александра Николаевна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: alessu85@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Leonidova G. V., Ustinova K. A., Gordievskaya A. N.

STUDYING THE VALUES OF PEOPLE WITH TRADITIONAL AND MODERN OUTLOOK

Modernization is carried out through the transformation of social life, with the perception of not only technological changes but also changes in people's values. Selective implementation of some values and ignoring others can lead to severe problems in modernization. In such a situation there is a need for regulation of such changes on the part of the authorities, in the "value field" of the population, as well. The aim of this work is to study the differences between supporters of modern and traditional value orientations on parameters such as life satisfaction, confidence in the future, the extent to which changes in life depend on the efforts of an individual, their inner circle or actions of the state. Information base of the research is a survey of the population of age of the Northwestern Federal District, which was conducted in 2016 by ISEDТ RAS. The scientific novelty of the work lies in the allocation of the population adhering to traditional and modern views, based on a bipolar model of the space of value-based guidelines, and in identifying similarities and differences in representatives of these groups. Traditional features were allocated on the basis of the results of the research of the Public Opinion Foundation ("Tele-FOM", May 2013, 1,000 respondents) which state the following most common characteristic of the population: collectivism,

emotionality, simplicity, credulity. Taking this into account, we considered traditional traits to be as follows: emotionality, teamwork, laziness, credulity, unity, simplicity, conservatism, generosity, kindness, the need for leadership from the top; while the opposite characteristics were considered "modern". Identifying groups of the population focused on "tradition" and "modernity" occurred in the case of selecting six and more "traditional" and six and more "modern" traits from several bipolar judgments. The study defines that respondents with traditional traits comprise 91%, with modern traits – 9% among the population. Similarities and differences were identified among representatives of these groups. Among the similarities we note the duration of residence in the territory of the settlement, the connection of main interests with the family and home in more than 60% of cases, as well as the value of work; the differences, which were more pronounced in a certain group (for example, representatives of contemporary outlook) include life satisfaction and confidence in the future, the connection of improvements in life with the actions of relatives, friends and fellow countrymen, and deterioration – with the actions of the state, focus on education, training and the manifestation of entrepreneurship. The practical significance lies in the identification of the above groups, definition of their characteristic features for the purpose of taking them into account in the implementation of modernization.

Value landmarks, bipolar model of value landmarks, "traditional" values, "modern" values, modernization.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonidova Galina Valentinovna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Laboratory for the Studies of Labor Potential Development Issues. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: galinaleonidova@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-19.

Ustinova Kseniya Aleksandrovna – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Gordievskaya Aleksandra Nikolaevna – Junior Research Associate at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: alessu85@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.